

Черт, да я просто в морду дать готов! Когда ты покупал этой Маленькой фее такое дорогое кольцо, ты хоть раз вспомнил о том, как я дома ежедневно выгадывал каждую копейку и экономил для тебя деньги? В дорогие рестораны я только заглядывался, мечтая, что когда-нибудь представится случай сходить туда еще раз, а если ехать надо было чуть дальше — даже на такси потратиться жалел!

— Кстати, директор Ли, вы ведь тоже покупали кольцо Е Инь?

— Покупал.

— Сколько оно стоило? — «Оно просто обязано быть дороже, чем у Чжу Лина, должно раздавить его в пыль!»

— ...Я не отдал его.

Цзи Кай опешил:

— Почему не отдали?

— Он сказал, что в ближайшие годы не планирует думать о женитьбе.

«Ничего себе! Так это было помолвочное кольцо?!»

— Вы действительно собирались... с ним? Директор Ли, если бы он согласился, вы бы уже... Стоп! Но ведь с такой, как эта Маленькая фея, вы... вы что, с ума сошли или мазохист?!

Ли Вэйдун опустил глаза:

— Я когда-то поклялся, что буду заботиться о Е Инь всю жизнь. И никогда не хотел нарушать свое слово.

Цзи Кай замер. В его ушах снова прозвучал тихий голос матери Ли Вэйду:

«Вэйдун еще ребенком сказал мне, что ни за что не станет похожим на своего отца. Он говорил, что хочет всю жизнь любить только одного человека — всем сердцем, до самого последнего вздоха».

Бледная люминесцентная лампа больницы слегка мигнула, осветив профиль Ли Вэйду — тусклый и одинокий.

В то мгновение Цзи Каю передалась эта глубокая печаль.

Серьезный ребенок из прошлого, искренний и преданный юноша... В итоге он так и не смог остаться тем человеком, который сдержит детское обещание, и уже никогда не сможет «любить только одного всю жизнь».

Цзи Каю вдруг стало немного жаль его.

Он выпростал руку из-под одеяла, протянул её и мягко погладил Ли Вэйду по голове.

— Директор Ли, для обычных людей на самом деле вовсе не обязательно «любить одного человека всю жизнь». Если получается любить только одного человека за раз — это уже победа, правда.

— Любить по одному за раз — великое дело, что ли? Разве это не нечто само собой разумеющееся?

Да, именно так. Но вот только слишком многие не способны сделать даже этого.

— И вообще, не трогай меня! Руку! Убери руку обратно под одеяло! Я не люблю, когда меня гладят по голове.

Голос прозвучал холодно и резко, но выражение лица отчего-то выглядело немного смущенным и милым. Цзи Кай не удержался от шалости и растрепал его волосы в сущий беспорядок.

...

Во второй половине ночи воцарилась тишина. Ли Вэйду наконец не выдержал и заснул.

Спящий, он нравился Цзи Каю гораздо больше, чем когда бодрствовал.

Волосы рассыпались по лбу, и из властного директора он снова превратился в безвредного, немного наивного и заботливого парня. Цзи Каю совсем нечего было делать, поэтому он достал телефон и навел камеру на Ли Вэйду.

Директор Ли был невероятно фотогеничен. Слегка приподнятые уголки глаз, длинные ресницы — вылитый спящий красавец.

...

На следующее утро у Цзи Кая от бессонной ночи глаза налились кровью и силы были на исходе, а директор Ли полностью поправился, выглядя свежим и бодрым.

Цзо Янь и Ин Цзянь пришли навестить их, принесли завтрак и фрукты, а также помогли бегать по этажам с документами на выписку. Увидев их, Цзи Кай вспомнил историю с красными конвертами от директора Ли.

— Я действительно хотел выслужиться перед ними, потому что хотел подружиться.

Цзи Кай от ужаса едва не потерял дар речи. «Ты... ты ведь богач, неужели тебе не хватает друзей?! Неужели ты и правда собрался ухлестывать за мной?! Нет-нет-нет, точно не поэтому».

«Погоди-ка... а может, ему действительно не хватает...»

— Директор Ли, простите за прямоту, но вы случайно... не беден ли друзьями?

— ...

Поразмыслив, Цзи Кай понял, что с таким характером действительно можно оказаться в ситуации, когда деньги есть, а друзей нет!

— У меня есть! — отрегулировал тон директор Ли.

— ...

— Что это за взгляд?! У меня правда есть друзья! И не один, а целых двое!

Цзи Кай громко похлопал в ладоши:

— Ого, надо же! Целых два? Вот это да, как много!

Ли Вэйду вспыхнул от злости, на щеках выступил румянец:

— Двое! Двое — это уже очень много!

«...» В наше время даже владелец двух квартир вряд ли осмелится с сомнением заявить, что «две — это уже очень много».

Цзи Кай молча стал размышлять, в каком же случае «два» — это действительно «уже много». Съесть две пиалы риса, завести двух кошек, купить два яблока... ни про одно из этого нельзя сказать «уже много». Подумав какое-то время, он смог припомнить лишь один весьма странный случай —

Если у человека вырастет два члена, тогда, пожалуй, действительно можно с чистой совестью сказать: «Два — это уже очень много»?

— Директор Ли, мне вот любопытно: чем вам так приглянулись мои друзья?

— Они... оба не любят Чжу Лина.

— ...

— Таких людей мало. Чжу Лин умеет втираться в доверие и нравиться окружающим. За все годы в старшей школе и даже потом в шоу-бизнесе, кроме Ци Яна, я не слышал, чтобы кто-то с ним враждовал.

— И поэтому вы подружились с тем самым Ци Яном?

Цзи Кай вспомнил, как мама Ли Вэйду, хваля его внешность, упомянула: «Я-то думала, что превзойти Ци Яна и того парня уже никому не под силу».

Ци Ян был весьма известным актером, так что Цзи Кай прекрасно знал это имя.

Ли Вэйду признался весьма решительно:

— Все, кто не любит Чжу Лина — мои главные кандидаты в друзья.

«Так вот почему ты еще и стал замглавы сайта хейтеров! Ну и бредовая причина!» Цзи Кай не знал, смеяться ему или плакать: «Что за детский сад!»

— Кстати, Цзи Кай, ты свободен завтра?

— А?

— Мои двое друзей... не хочешь с ними встретиться?

«...» С какой стати мне с ними встречаться?

— Ты познакомил меня со своими друзьями, так что ради справедливости я ведь тоже должен познакомить тебя со своими? К тому же Ци Ян и второй сказали, что им тоже хочется посмотреть, какой ты вживую.

— П-почему это они хотят посмотреть на меня?! — «Что ты им обо мне насочинял?!»

У Цзи Кая волосы встали дыбом. Во-первых, он никогда не «знакомил» его со своими друзьями! Этот тип сам навязался! Во-вторых, что-то тут не так... Почему возникает ощущение, будто они знакомят друг друга с близкими, словно между ними есть какая-то нездоровая связь?

«Директор Ли, мы с вами вообще-то не настолько близки! Что у вас за логика такая?!»

— Так ты свободен завтра или нет?

— Простите, хе-хе, директор Ли, завтра первое сентября, мне пора на работу.

Узкие глаза директора Ли вспыхнули:

— Ты нашел работу? Где?

— В каком смысле? У нашего Цзи Кая всегда была работа, — у входа раздался голос Цзо Яня, который вернулся, отстояв очередь за документами.

— Всегда была?

— Ты разве ему не говорил? Он же работает в университете Х...

«Тш-ш-ш!» — Цзи Кай изо всех сил замигал Цзо Яню. Не выдавай меня, я еще хочу посмотреть, сколько смогу пробыть в глазах богача-президента обычным работягой!

Цзо Янь перехватил его взгляд, хотя и удивился, но, к счастью, смог идеально перевести тему:

— Кстати, как раз хотел спросить: у меня племянник восьмого сентября поступает, общежитие в вашем новом кампусе достроили или нет?

— Почти готово, почти! Мы тут каждый день трудимся не покладая рук!

Ли Вэйду:

— У вас такая фирма хорошая, раз смогла получить строительный проект от государственного учреждения?

Цзо Янь обомлел, начиная постепенно понимать, в чем тут дело.

Но почему? Как вообще возникло такое недоразумение?

Он повернулся к Цзи Каю. Тот расплылся в улыбке:

— Ха-ха, ну а как же? Класть кирпичи в университете гораздо надежнее, чем на улице, зарплату никогда не задерживают!

...

...

Следующие несколько дней Цзи Кай просыпался на диване в квартире Цзо Яня.

Цзо Янь любил собирать старинные западные часы. Вся его гостиная походила на антикварную лавку, забитую музыкальными шкатулками, заводными куклами и прочими диковинными

безделушками. Из-за этого каждое утро Цзи Кай просыпался с чувством, будто попал в другой мир и совершенно не понимает, где находится.

Впрочем, это было даже к лучшему. Отлично отвлекало от дурных мыслей, что было весьма кстати для «восстановления после катастрофы» одинокого человека, только что разорвавшего близкие отношения.

Осень в этом году пришла необычно рано.

Обычно в сентябре, когда студенты приходят на занятия, они еще носят летнюю одежду, а деревья стоят зелеными. А тут шла лишь первая неделя сентября, но весь кампус уже засыпало золотой листвой, многие студенты повязали шарфы, а изо рта при выдохе вырывался густой пар.

Прозвучал сигнал входящего сообщения. Достав телефон, он увидел уведомление: «На вашу банковскую карту зачислено 50 000 юаней».

В последние дни Цзи Каю ежедневно приходили такие переводы на пятьдесят тысяч.

Если бы дневной лимит для обычных личных переводов не составлял пятьдесят тысяч, сумма была бы еще больше.

Все это отправлял Чжу Лин. Его слова о том, что он отдает все деньги Цзи Каю, оказались вовсе не пустой болтовней: он упрямо переводил их каждый день.

Первые несколько дней Цзи Кай упрямо отправлял эти деньги обратно.

Однако после начала учебного года дел навалилось столько, что в какой-то момент он закрутился и забыл про них на пару дней. И сам не заметил, как принял от того уже сто пятьдесят тысяч юаней, от чего на душе становилось совсем тоскливо.

<http://bllate.org/book/18382/1767676>